

обязать присутствовать при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения.

Список основных источников

1. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов. – 7-е изд., перераб. – М : ИНФА – М, 2017. – 752 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек.1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

УДК 343.13

С. В. Рыбак
заведующий кафедрой адвокатуры
учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент

ПЕРЕВОДЧИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья 50 Конституции Республики Беларусь закрепляет положение, согласно которому каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует свободу выбора языка.

Данный принцип находит детальное закрепление в отраслевых законодательствах, в том числе и в уголовном процессе. Так, ч. 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) устанавливает правило, согласно которому лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. Одновременно они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном УПК.

Аналогичные требования формулируются и в ряде международно-правовых актов. В частности, в соответствии с пунктами «а» и «f» ч. 3 ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 2200 А от 16 декабря 1966 года, а также ч. 2 ст. 5, п. «е» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждое лицо должно быть

в срочном порядке и подробно уведомлено на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявленного ему уголовного обвинения, а также имеет право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если оно не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Казалось бы, переводчик — одна из наименее проблемных с точки зрения законодательного регулирования фигур в уголовном процессе. Однако и с данным участником на практике возникают спорные ситуации, вызванные несовершенством норм УПК.

В соответствии с ч. 1 ст. 63 УПК переводчиком в уголовном процессе является «не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, и участвующее в следственных и других процессуальных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, их защитники либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники уголовного процесса не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а равно для перевода письменных документов».

Исходя из приведенного определения следует, что для наделения лица, владеющего языками, процессуальным статусом переводчика необходим факт его участия в производстве процессуальных действий. Право на использование услуг переводчика в уголовном процессе закреплено в ст. 21 УПК.

Употребляя в ч. 1 ст. 63 УПК фразу «иные участники уголовного процесса», законодатель ведет речь не об отдельной группе субъектов уголовно-процессуальной деятельности (гл. 7 УПК), а обо всех иных лицах, принимающих участие в уголовном процессе. На наш взгляд, более корректно говорить о «других участниках уголовного процесса».

По смыслу анализируемой нормы и исходя из содержания складывающихся правоотношений, решение о допуске в производство по уголовному делу лица в качестве переводчика принимает орган, ведущий уголовный процесс, и оформляет его постановлением (определением). Вместе с тем, на наш взгляд, более корректно данное правило прописать напрямую в ч. 1 ст. 63 УПК, что будет унифицировать подходы правоприменителя к допуску переводчика в производство по материалам и уголовному делу.

Прежде чем допустить конкретное лицо в уголовный процесс, следовательно, лицо, производящее дознание, суд проверяют его компетентность. Для этого, исходя из смысла п. 2 ч. 4 ст. 63 УПК, лицо подтверждает свою квалификацию путем представления соответствующего документа об образовании, прохождении курсов, а также сведений о трудовой деятельности (стаж, место работы, должность и т. д.).

Необходимо обратить внимание на некоторые неточности в конструкциях правил, регламентированных ст. 63 УПК.

Так, в ч. 1 ст. 63 УПК формулируется требование о владении переводчиком «языками, знание которых необходимо для перевода». В п. 1 ч. 3 ст. 63 УПК употребляется выражение «обладает знаниями, необходимыми для перевода».

Содержание данных выражений различно. Если в первом речь однозначно идет о владении языками, то во втором можно говорить о различного рода иных знаниях: процессуальной терминологии, этикета общения, психологии поведения и т. д. Думается, что и во втором случае по замыслу законодателя под знаниями, необходимыми для перевода, понимаются исключительно знания языков: на котором ведется уголовное судопроизводство и которым владеет лицо, нуждающееся в переводчике. В этой связи обозначенная конструкция должна быть подвержена соответствующей корректировке.

Не в полной мере корректной видится и формулировка ч. 2 ст. 63 УПК: «Участники уголовного процесса не вправе принимать на себя обязанности переводчика, хотя бы они и владели необходимыми для перевода языками».

Во-первых, лицо, наделенное процессуальным статусом переводчика, автоматически становится участником уголовного процесса, а соответственно, попадает под действие ч. 2 ст. 63 УПК. Очевидно, что в указанной норме речь должна идти обо всех остальных участниках уголовного процесса, не включая переводчика. Иначе теряется ее смысл ввиду обозначенного выше противоречия.

Во-вторых, обязанности переводчика лицо не принимает на себя, а этими обязанностями наделяет его орган, ведущий уголовный процесс, вынося соответствующее постановление (определение).

За отказ или уклонение без уважительных причин от исполнения этих обязанностей предусмотрена уголовная ответственность по ст. 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Учитывая все обозначенные противоречия, представляется возможным внести предложения об изменении норм УПК следующим образом:

1) в ч. 1 ст. 63 УПК после слов «процессуальных действиях» добавить слова «, по решению органа, ведущего уголовный процесс,», а также в этой же норме слово «иные» заменить термином «другие»;

2) ч. 2 ст. 63 УПК сформулировать следующим образом:

«2. Другие участники уголовного процесса не вправе выступать при производстве по материалам и уголовному делу в качестве переводчика, хотя бы они и владели необходимыми для перевода языками»;

3) п. 1 ч. 3 ст. 63 УПК изложить в следующей редакции:

«1) отказаться от участия в производстве по материалам и уголовному делу, если он не владеет (недостаточно владеет) языками, знание которых необходимо для перевода».